

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18.—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 6-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Духовенство и политика.—Непростительная ошибка нашей интеллигенціи.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Изъ періодической печати.—Путевые наброски.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Объявленіе.

ДУХОВЕНСТВО И ПОЛИТИКА.

Противъ вмѣшательства духовенства въ дѣла политическія говорятъ и люди, холодно или даже враждебно относящіеся къ церкви, и люди, искренно любящіе ее. Первые, впрочемъ, были бы очень довольны, если бы священники выступали агитаторами въ пользу имъ пріятнаго политическаго ученія; если же они видятъ, что духовенство не сочувственно относится къ ихъ ученію и предпочитаетъ другое, то они обыкновенно говорятъ, что духовенство занимается не своимъ дѣломъ что оно должно заботиться только о религіи и нравственности, о вѣчной жизни. Въ особенности усердно такіе уроки даются духовенству теперь во Франціи со стороны атеистическаго правительства и печати. Въ послѣднее время тамъ состоялось отдѣленіе церкви отъ государства,—это значитъ, что правительство, признавши христіанство не имѣющимъ общественнаго интереса, религію—дѣломъ частнымъ, домашнимъ, поставило предъ закономъ священника въ положеніе вообще гражданина. Но вопреки этому рѣшенію и основамъ республиканскаго права французское правительство лишило священниковъ равенства съ прочими гражданами. Оно выработало рядъ мѣръ къ стѣсненію общественной дѣятельности священниковъ, а также и церковныхъ обществъ. Отношеніе враговъ церкви къ церковнымъ дѣламъ и вопросамъ невольно напоминаетъ Юліана Богоотступника, который отбиралъ имущество у христіанъ, ссылаясь на ученіе евангелія, по которому богатому трудно спастись. Итакъ, враги церкви, желая быть послѣдовательными, не имѣютъ права возражать противъ общественной дѣятельности священниковъ, какъ таковыхъ.

Что касается людей, искренно любящихъ мать свою—церковь Христову, то они говорятъ противъ

вмѣшательства священниковъ въ дѣла политическія, жалѣя ихъ, оберегая ихъ отъ нареканій со стороны представителей разныхъ политическихъ партій. Если нашъ, напр., священникъ примкнетъ къ партіи бѣлыхъ, то его будутъ ненавидѣть красные, а если онъ примкнетъ къ краснымъ, то ненависти и осужденія будетъ еще болѣе.

Друзьямъ нашимъ на это должно сказать слѣдующее. Настоящее время невольно напоминаетъ о томъ времени, о которомъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „возстанутъ чада на родители и убіютъ ихъ“. Уклоненіе священниковъ отъ дѣлъ и вопросовъ политическихъ не спасетъ ихъ отъ нареканій и осужденій. Будутъ ихъ осуждать въ этомъ случаѣ за отсталость, за удаленіе отъ жизни, за холодность къ насущнымъ вопросамъ. И это не все. Вотъ о какомъ страшномъ событіи сообщаютъ газеты.

„Въ Самарскую Газету изъ села Утевки, бузулукскаго уѣзда, прислано сообщеніе о слѣдующемъ необыкновенномъ происшествіи. Въ мѣстной школѣ три дня происходило народное собраніе, созванное по инициативѣ двухъ братьевъ, сыновей мѣстнаго священника. На собраніе былъ приглашенъ и самъ отецъ, священникъ, которому сыновья открыто, при народѣ, выражали недовольство по поводу невниманія его къ измученному народу и разъясняли, какова должна быть роль его и вообще духовенства въ настоящее тяжелое время по отношенію къ народу. Отецъ все время былъ непоколебимъ и не соглашался съ мнѣніями сыновей. Послѣдніе, послѣ трехдневныхъ энергичныхъ убѣжденій, потерявъ надежду склонить отца на свою сторону, 24-го декабря застрѣлили его на-смерть“. („Колоколъ“).

Хотя наша популярная печать обыкновенно такіа событія замалчиваетъ, однако приходится читать не-

рѣдко о насиліяхъ надъ священниками въ деревняхъ со стороны революціонныхъ агитаторовъ за отказъ съ ихъ стороны поддержать требованія послѣднихъ.

Правда, что мы—христиане, какъ говоритъ слово Божіе, „не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“, но наше подготовленіе къ будущей небесной жизни совершается здѣсь на землѣ, и христианская Церковь, молясь словами Христа: „да придетъ Царствіе Твое“, стремится преобразовать земную жизнь и государство въ Царство Божіе. Поэтому представители церкви не могутъ относиться безразлично къ дѣламъ государственнымъ.

Само собою разумѣется, что при этомъ священникъ не долженъ вмѣшиваться въ борьбу политическихъ партій. Не слѣдуетъ духовному лицу жертвовать для земныхъ дѣлъ своими вѣчными цѣлями и задачами, для достиженія которыхъ ему необходимо пользоваться любовью и расположеніемъ не только своихъ, но и внѣшнихъ. „Старайтесь имѣть миръ со всѣми и святость, — говоритъ св. Ап. Павелъ, безъ нихъ никто не увидитъ Господа“ (Евр. 12. 14). Мы и такъ имѣемъ основаніе ожидать для себя много гоненій и всякой вражды отъ міра: эту чашу напрасно не надо переполнять.

Однако правило уклоненія духовнаго лица отъ участія въ борьбѣ политическихъ партій не лишаетъ его права дѣлать оцѣнку тѣхъ или другихъ политическихъ ученій съ точки зрѣнія вѣчныхъ истинъ, возвышенныхъ евангелиемъ. У насъ долженъ быть извѣстный образъ мысли въ дѣлахъ политическихъ, чтобы имѣть возможность достигнуть того идеала общественной жизни, о которомъ говоритъ св. Ап. Павелъ: „тихая, безмятежная, благочестивая, чистая жизнь“.

Свящ. Н. Спаскій.

Непростительная ошибка нашей интеллигенціи.

Въ „Словѣ“ (№ 365, Н. Симбирскимъ набросана слѣдующая живая картинка. Салонъ гражданина X съ бархатными портьерами, экзотическими растеніями, задумчивыми гобеленами. Присутствуютъ 10 человекъ—представители 8-ми разныхъ партій, да два „виѣпартійныхъ“. „Партійные“ съ особой ненавистью, ненавистью политической посматриваютъ другъ на друга; „виѣпартійные“—же, усѣвшись комфортабельно на турецкомъ диванѣ, саркастически улыбаются и время отъ времени вставляютъ скептическое словечко: „едва-ли“. Первымъ говоритъ радикалъ. Онъ прославляетъ пролетаріатъ и бичуетъ буржуазію, которая „скорѣе плетется въ хвостъ пролетаріата, нежели идетъ во главѣ его движенія“. Въ его рѣчь вноситъ поправку ораторъ „партіи свободомыслящихъ“—въ пользу либеральной буржуазіи. Эта буржуазія, говоритъ онъ, подготовила освободительное движеніе въ Россіи и уступила свое мѣсто лишь тогда, когда движеніе уже приняло активныя формы революціи; когда понадобилась работа уже не столько умомъ, сколько руками“.

Въ этотъ моментъ внезапно изъ угла раздаенъ возгласъ:

— Уступила вовремя! Какъ-разъ въ тотъ моментъ, когда надо было идти на баррикады и тамъ подставлять свой лобъ подъ пули....

Говорилъ членъ никому еще невѣдомой партіи „здоровомыслящихъ людей“ (не вѣрите, чтобы была такая!).

— Все фальшь!—кричалъ ораторъ: и „торжествующій пролетаріатъ“—фальшь, и „плетущаяся буржуазія“—фальшь! Никогда пролетаріатъ не торжествовалъ, потому, что нельзя торжествовать, имѣя только черныя хлѣбъ да воду въ своемъ бюджетѣ. Для торжества нужно шампанское, а не вода! Никогда не плелась буржуазія, у этой буржуазіи есть деньги, и она можетъ ѣздить на лошадяхъ и на автомобиляхъ, а не плестись пѣшкомъ. Тѣ, которые пишутъ хвалебныя гимны пролетаріату, ни за что не пойдутъ жить въ одинъ уголъ съ этимъ пролетаріатомъ, а пароваты забратъсь въ комфортабельный кабинетъ...

Къ чему привела тактика „торжества пролетаріата“ теперь, когда за устройство судьбы этого пролетаріата встали сытые интеллигенты.

Тысячи безработныхъ и голодныхъ людей. Рабочіе—нищими ходятъ по улицамъ. . . А гдѣ теперь тѣ, которые посылали этотъ пролетаріатъ на борьбу? Въ рубищѣ? Въ нуждѣ? Не думаю. . .

Довольно комедій! Пора отырыть карты... Русская жизнь—это степь, разрываемая поволами глубокимъ оврагомъ. По одну сторону оврага стоитъ интеллигенція со всей своей буржуазіей, и консервативной и либеральной, по другую—народъ со своимъ пролетаріатомъ...

На днѣ оврага бѣжитъ бурная рѣка жизни. И чѣмъ дальше, тѣмъ все глубже роетъ она свои днще, шире идутъ ея волны, и все меньше надежды на то, что когда-нибудь можно будетъ перешагнуть этотъ оврагъ...

Да и нужно-ли пытаться? Что общаго у васъ съ народомъ? Вѣра у него своя, честь—своя, языкъ—свой, жизнь—своя. Ничего вашего... И ничего общаго! Зачѣмъ же вы говорите отъ его имени, когда вы даже не знаете его языка?

Вѣдь ваши условныя и выслонарныя выраженія—это мертвый звукъ для народа... Мы скоро увидимъ этотъ народъ въ стѣнахъ Государственной Думы. И вы должны будете сознаться, что увидите невѣдомое вамъ доселѣ племя людей...

Въ салонѣ произошло движеніе. . .

Хозяинъ покинулъ свое комфортабельное кресло, скептики на диванѣ почему-то вырвались влещь. Въ углахъ замолкло шипѣніе...

Вотъ, дѣйствительно, величайшая ошибка нашей интеллигенціи. Она отторглась отъ народа, она не знаетъ его, не знаетъ его міровоззрѣнія, его заветныхъ думъ. Народъ ей невѣдомъ, чуждъ. Она для него характеризуется только, какъ „необразованная, темная масса“. Приобщиться къ этой массѣ она не стремится. Для нее это значитъ измѣнить себя. Вотъ почему она страдаетъ внутренней дриблостью и безсиліемъ.

Она создала себѣ свои идеалы, выработала свое міровоззрѣніе и идетъ съ ними въ качествѣ просвѣтителя „къ некультурному, невѣжественному народу“, наивно полагая, что его душа—таблѣ гдѣ бѣлый листъ бумаги, на которомъ можно что угодно чертить.

Она идетъ къ нему не затѣмъ чтобы пробудить его сознание и мысль, не затѣмъ, чтобы только помочь ему самому подумать, самому отчетливо сознать, что таится въ глубинѣ его духа. Служить народу на подобіе Сократа, этого величайшаго мудреца, пробуждавшаго народный разумъ, быть около него въ качествѣ лишь повивальной бабки, помогая ему самому рождать свои собственные мысли, — подобной задачей наша интеллигенція не задается. Напротивъ, она стремится скорѣе къ тому, чтобы уподобить народъ себѣ, навязавши ему свои собственные взгляды и мнѣнія.

Она идетъ къ народу, вдохновляемая вѣрой не просто въ разумъ и сознание, а вѣрой въ разумъ, развившійся въ извѣстномъ опредѣленномъ міровоззрѣніи. Поэтому въ своей просвѣтительной дѣятельности она является узкой и односторонней. Нерѣдко даже въ ея просвѣтительныхъ рѣчахъ, обращенныхъ къ народу, слышится полное глумленіе надъ всѣмъ, что ему дорого и цѣнно.

За примѣрами ходить недалеко. Почитайте, напр., литературу, которая въ настоящее время обильно фабрикуется „современными просвѣтителями народа“, и вы увидите, какое глубокое незнаніе психологіи нашего народа проявляютъ эти авторы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вы положительно встанете втупикъ, недоумѣвая, какимъ образомъ можно такъ говорить народу, желая пробудить въ его сознаниі извѣстную мысль.

Вотъ, напр., „Сказаніе о царѣ Симеонѣ“ (изд. Н. Парамонова, „Донская Рѣчь“). Въ этой брошюркѣ неизвѣстный авторъ стремится „внушить“ народу мысль, что республика несравненно лучше монархіи, попутно же вмѣстѣ съ тѣмъ пробудить въ народѣ чувства справедливости и гуманности въ отношеніи къ еврейскому населенію (не думаю, чтобы авторъ формулировалъ эту цѣль своей работы иначе).

Въ какомъ же видѣ внушается народу и то, что республика лучше монархіи, и то, что къ евреямъ нужно относиться справедливо и гуманно?

Вотъ въ какой, „соотвѣтственной“ цѣли, обстановкѣ преподносится народу вторая мысль.

Царь Симеонъ, по волѣ судьбы лишившійся своего престола, жилъ въ работникахъ и терпѣлъ страшную нужду. „Въ смертельной тоскѣ онъ не зналъ, что предпринять. И вдругъ онъ вспомнилъ, что безъ малаго пять лѣтъ не говѣлъ. Встревожился онъ и сталъ припоминать, отчего это случилось, и припомнилъ, что во всѣ посты, всѣ эти четыре года либо у него при безработицѣ и трехъ копѣекъ не было, *чтобы попу за исповѣдь отдать, либо онъ у попа въ батракахъ жилъ, и ни одинъ попъ ради работы не пускалъ его въ церковь.* Теперь разжалованный царь жилъ въ батракахъ въ еврейской семьѣ, такъ въ воскресенье его не неволили все время дома быть, — только бы въ пятницу да въ субботу аккуратно служилъ *). И денегъ у него цѣлый рубль былъ скопленъ. Обрадовался нищій царь и, не откладывая, сталъ говѣть.

Пришла исповѣдь. Сталъ Семень передъ аналоемъ, горячими слезами такъ и заливадается, а сказать ничего не можетъ. Горитъ у него душа, хочется снять

съ нея бремя, да какъ подумаетъ, что нужно ему признаться во всѣхъ своихъ царскихъ худыхъ дѣлахъ, такъ робость и скуетъ языкъ. Наконецъ осмѣлился и зашепталъ:

— „Великій я грѣшникъ, батюшка, и необычайный; боюсь, что смутится душа ваша, и не убережете вы тайну мою, а оттого много зла можетъ приключиться: и смута, и раздоръ, и убійство“...

„Сынъ мой“, отвѣтилъ попъ, перебирая перстами бороду, „или ты не знаешь, что тайна исповѣди священна? Не пресвитеру, а самому Богу открываетъ исповѣдникъ душу, и священникъ, который выдаетъ кому-либо его тайну, есть измѣнникъ самому Господу и будетъ онъ проклятъ въ сей жизни и въ будущей“.

Глубоко вздохнулъ царь, собрался съ силами и, подумавъ, началъ исповѣдываться. Все рассказалъ, все свое царское житіе. А попъ слушаетъ и отъ радости у него дыханіе въ зобу сперло: вотъ, молъ онъ, двойникъ-то царскій, котораго разыскиваютъ! Воздѣвъ онъ очи горѣ и мысленно взмолился: „Благодарю Тя, Господи Силь, яко призрѣлъ еси на мя, недостойнаго раба Твоего, пославъ въ мои сѣти сію рыбицу! Теперь будетъ у меня и протопопство, и орденъ и денегъ малую толику съ начальства спросить можно, а умретъ попадья — я и въ митрополиты пролѣзу!“

Исповѣднику попъ, само собою разумѣется, и виду не подалъ. Обласкалъ его, успокоилъ и молитву отпускную надъ нимъ сотворилъ. Не въ то же время хорошенько разспросилъ его. Узналъ, гдѣ живетъ, подъ какимъ именемъ, да какъ только проводилъ, такъ сейчасъ скорехонько домой, запрегъ пѣгую кобылу и — въ городъ, къ губернатору! Приѣхалъ, живымъ манеромъ въ шелковую рясу переодѣлся, рюмочку-другую пропустилъ, постненькимъ закусилъ, мяты пожевалъ, чтобы изо рта водкой не пахло, и — айда съ доносомъ!

Г.г. народные просвѣтители! Если вы обращаете эту свою рѣчь къ подобной себѣ братіи, не носящей въ своемъ сердцѣ никакой святыни и способной только ради пріобрѣтенія себѣ званія „культурныхъ и прогрессивныхъ людей“ раскланиваться почтительно предъ всѣмъ, что не русскаго происхожденія, вы успѣли. Подобныя вамъ лица, читая эти строки, будутъ самодовольно улыбаться и сладострастно смаковать выраженія и о томъ, какъ попъ своего работника не пускалъ въ церковь, и о томъ, какъ онъ, воздѣвъ очи горѣ, думалъ о пошломъ дѣлѣ.

Но если вы обращаете эту рѣчь къ простому народу, то знайте, что въ немъ она пробудитъ думы и чувства, какихъ вы совсѣмъ не ожидаете. Онъ не услышитъ здѣсь проповѣди о справедливомъ и гуманномъ отношеніи къ людямъ и будетъ правъ, такъ какъ развѣ подобная рѣчь говоритъ объ этомъ? Неужели для того, чтобы быть справедливымъ и гуманнымъ въ отношеніи къ евреямъ, надобно ненавидѣть и презирать православное духовенство? Неужели просвѣщенность и культурность требуютъ отъ человека преклоненія предъ еврейской семьей и глубокой, полонящей все сердце, злобы по отношенію къ православному священнику?

Народъ не восприметъ подобной вашей гуманности и культурности. Онъ не пойметъ ихъ, онъ достаточно здоровъ для этого. Вѣдь представляется въ та-

*) Курсивъ нашъ.

комъ видѣ гуманность и культурность можетъ лишь человѣку съ извращенными чувствами и больной мыслью.

Хорошо еще будетъ, если кто изъ народа, начавъ читать эти строки, бросить брошюрку, произнеши съ свойственнымъ ему добродушіемъ: „тфу, а мы думали, что и впрямь книжка, а должно быть ее какой-нибудь оголтелый писалъ“. А что, если въ немъ заговорить обида, и онъ не въ состояніи будетъ осилить это чувство? Что, если кто-нибудь въ порывѣ негодованія скажетъ: смотрите, православные, какъ евреи надъ нашей вѣрой надругаются? (Вѣдь, первая мысль, которая можетъ явиться у человѣка изъ простого народа при чтеніи этихъ словъ: что книжка написана евреемъ, а не русскимъ, „крещенымъ“ человѣкомъ).

Не мѣшало бы въ цѣляхъ дѣйствительно всесторонняго разъясненія вопроса о причинѣ еврейскихъ погромовъ пошутливать современную просвѣтительную литературу для народа и поразмыслить, какія чувства и думы могутъ въ дѣйствительности возникнуть у крестьянина при ознакомленіи съ просвѣтительными идеями, такъ нелѣпо подчасъ выраженными.

Вѣроятно, авторъ этой просвѣтительной брошюрки, излагая подобнымъ образомъ свою мысль, думалъ воспользоваться тѣмъ, что простой народъ иногда отпускаетъ по адресу духовенства оскорбительныя выраженія, въ родѣ: „рукъ загребушихъ, кармановъ бездонныхъ“ и т. под.

Если такъ, то про автора можно сказать, во-1, что онъ самъ человѣкъ невысокой пробы и, во-2, недалновидный психологъ.

Не можетъ благородный человѣкъ, уважающій свою идею, прививать ее другому, пользуясь такими его чертами, которыя нельзя признать доброкачественными.

Затѣмъ нужно знать, что подобныя выраженія имѣютъ видъ домашняго, личнаго дѣла, а потому они, услышанныя крестьяниномъ изъ устъ другого сторонняго человѣка, покажутся ему совершенно чуждыми и несправедливыми. Произнося подобныя выраженія, крестьянинъ въ тоже время чувствуетъ, что онъ не можетъ жить безъ священника, чувствуетъ также, что на эти выраженія его подталкиваетъ его нужда, его горькое житье, а вовсе не здравый и безпристрастный взглядъ на своего пастыря.

Вотъ какое знаніе души народа проявляетъ авторъ, стремясь пробудить въ его сознаніи мысль о необходимости гуманнаго отношенія къ евреямъ.

Не болѣе обнаруживаетъ авторъ знанія народа и въ томъ случаѣ, когда пытается ему внушить мысль о томъ, что республика лучше монархіи. Онъ наивно думаетъ, что простой народъ чувствуетъ и мыслить, все равно какъ какая-нибудь сантиментальная барышня, постоянно витающая въ грезахъ и никогда не встрѣчавшаяся съ настоящей дѣйствительной жизнью.

Царь Симеонъ, побывавши въ работникахъ и узнавши и о томъ, какъ тяжело живетъ бѣдному люду, и о томъ, что его голосъ не доходитъ до царя, рѣшительно отказывается отъ царства, когда народъ сталъ просить его объ этомъ, и вдругъ исчезаетъ; скрывается куда-то и его двойникъ. Тутъ „будто столбикъ нашелъ на всѣхъ. Стоять, молчать миллионы людей и не знаютъ, что дѣлать. И стало тихо-тихо, такъ тихо,

что было слышно, какъ лѣтній вѣтерокъ черезъ полянку пролетаетъ и какъ рыбка рѣчная подъ водой ходитъ, и какъ сердечко у испуганной птички бьется.

И вотъ задвигали листочками деревья лѣсныя, задрожали былинками травки степныя и прошлепали въ тишинѣ:

„Вы люди, а не скотъ подъяремный! Сами себя помогайте, а безъ того никто вамъ не поможетъ!“

Привольнѣе прежняго разлились свѣтлыя рѣки и прожурчали серебристыми струйками своими:

„Вы люди, а не скотъ подъяремный! Сами себя помогайте, а безъ того никто вамъ не поможетъ!“

И показалась на небѣ тучка золотая. Легко плыла она по голубому небу; переливалась она всеми цвѣтами, словно радуга, и какъ очутилась надъ народомъ—пророковала весеннимъ радостнымъ громомъ:

„Вы люди, а не скотъ подъяремный! Сами себя помогайте, а безъ того никто вамъ не поможетъ!“

И отдалась эти слова во всѣхъ сердцахъ, и сталъ народъ думать крѣпкую думу. И идетъ время, и зрѣетъ народная дума. И какъ созреетъ она, тутъ и конецъ будетъ всѣмъ народнымъ бѣдамъ: и бѣдности, и угнетенію, и неправдѣ.

Подобныя рѣчи, разумеется, убѣдятъ сантиментальную барышню. Потому здѣсь имѣется все необходимое для этого: и шелестъ листочковъ, и журчанье свѣтлыхъ рѣчекъ, и тучка золотая. Недостають правда, милаго друга, но онъ, конечно, не заведетъ явиться въ грезахъ.

Простой же народъ на эту рѣчь замѣтитъ здраво писателю: „Чудно ты говоришь. Выходитъ по твоему, что ежели не станетъ царя, такъ придетъ конецъ и всѣмъ народнымъ бѣдамъ—и бѣдности, и угнетенію, и неправдѣ. Ужели на землѣ нѣтъ твоей страны, гдѣ бы царя не было? Такъ что же? тамъ нѣтъ ни бѣдности, ни насилія, ни неправды? Зачѣмъ же ты насъ обмануть хочешь? Говоришь ты, чтобы мы думу правую думали, а самъ и не хочешь знать этой думы нашей, самъ нашего голоса и не желаешь выслушать. Потому по твоему выходитъ, что ежели мы хотимъ быть съ царемъ, такъ, значитъ, мы—скотъ подъяремный. А скотство-ли это? Подумай-ка: сколько народовъ живутъ на Руси святой, на какихъ языкахъ не говорятъ въ ней? Будетъ-ли наша Русь-матушка единой и сильной, если въ ней не будетъ царя? А счастливы и желаемъ своей родинѣ. Объ этомъ мы и думаемъ и будемъ думать. Сказка хорошо сказывается, да дѣло по сказкѣ плохо ладится“.

Вотъ образчики знанія нашего народа его интеллигентныхъ просвѣтителей.

Мудрено-ли поэтому, что народъ недоверчиво относится къ нимъ и остается одинъ безъ руководителей съ своими думами?

Поймутъ-ли когда-нибудь подобныя просвѣтители, что учить другого вовсе не значитъ насильственно навязывать ему свои мысли?

Вдумаются-ли они когда-нибудь въ полный глубокаго смысла слова Герцена: „трудно своротить русскій народъ съ его родной дороги. Онъ упрется, и жетъ на ней, вращетъ въ землю и притворится спящимъ, мертвымъ“.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Возвращеніе Преосвященнѣйшаго Назарія. Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, 8-го февраля съ поѣздомъ московско-нижегородской жел. дороги возвратился въ Н.-Новгородъ.

Архіерейскія богослуженія. Преосвященнѣйшій Исидоръ, епископъ балахнинскій, совершалъ литургіи въ кафедральномъ соборѣ 2-го февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, 4-го февраля, въ память основателя г. Н.-Новгорода, св. благовѣрнаго вел. князя Георгія, и 6-го февраля, вмѣстѣ съ панихидой по убиенномъ вел. князѣ Сергіи, по случаю исполненія первой годовщины со дня мученической его кончины. Въ приходскихъ храмахъ г. Н.-Новгорода 4-го февраля было совершено заупокойное богослуженіе родительской субботы, а 5-го празднованіе св. вел. князю Георгію.

Чтеніе въ домѣ Братства св. Георгія. Въ воскресенье, 5-го февраля, состоялось въ Георгіевскомъ домѣ чтеніе на тему: „Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями социалистическихъ ученій“. Лекторомъ былъ о. Николай Орловскій. Содержаніе чтенія было слѣдующее.

Идея истиннаго социализма, идея любви къ человечеству есть идея христіанская, и социализмъ, видимо, долженъ бы сочувственно относиться къ Христовой церкви. Но проповѣдники современнаго социализма совершенно извратили идею социализма, и если указываютъ на ученіе христіанское, какъ на основу своего ученія, то дѣлаютъ это лицемерно, желая путемъ этимъ привлечь къ себѣ довѣрчивыхъ слушателей. Современный социализмъ враждебно относится къ церкви и уже этимъ фактомъ краснорѣчиво доказываетъ, что идеи истиннаго социализма современнымъ лже-социализмомъ извращены: преслѣдуя цѣли общественнаго блага, социализмъ долженъ бы искать въ церкви союзницу своему дѣлу, такъ какъ ни одна историческая сила не сдѣлала столько для блага человечества, какъ христіанская церковь.

Разбирая и раскрывая ученіе современныхъ социалистовъ, мы видимъ, что и по средствамъ къ практическому осуществленію своихъ задачъ социализмъ діаметрально противоположенъ христіанству: для проведенія въ жизнь своихъ идей современные революціонеры-социалисты пользуются убійствомъ, внесшимъ смуты и разоренія въ страну, оправдывая свои дѣйствія іезуитскимъ принципомъ: „цѣль оправдываетъ средства“.

Идея полнаго равенства и дѣйствительной общности имѣній можетъ быть въ жизни лишь при самомъ высокомъ подъемѣ нравственныхъ чувствъ человѣка. Она была осуществлена въ христіанской церкви только на зарѣ христіанства, когда первая христіанская община имѣла „одно сердце и душу; никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“. (Дѣян. IV, 32) Когда же духъ любви началъ блекнуть въ сердцахъ христіанъ, то апостолы уже не пытались поддерживать среди христіанъ обязательность полнѣйшаго общенія имущества, такъ какъ такое тре-

бованіе не имѣло уже почвы среди вѣрующихъ, и высокая взаимная любовь христіанъ стала выражаться въ формѣ христіанской благотворительности.

Современный социализмъ приближается не къ христіанству, а къ ученію матеріалистовъ; социализмъ и матеріализмъ держатся на одномъ и томъ же принципѣ,—принципѣ внѣшней матеріальной силы, личнаго эгоизма, насилія, неправды и вражды.—

Въ чтеніи участвовалъ хоръ воспитанниковъ семинаріи, исполнившій въ первомъ отдѣленіи духовныя пѣснопѣнія, а во второмъ свѣтскія. Слѣдуетъ пожалѣть о томъ, что въ концѣ чтенія произвела безпорядокъ кучка хулиганствующей молодежи, шумно оставившая залу и забравшаяся на хоры, открывъ забытыя двери; съ хоръ раздались свистки и крики... Чтеніе все же было доведено до конца.

Во время перваго отдѣленія чтенія присутствовалъ Преосвященнѣйшій Исидоръ.

Некрологъ. 1-го января сего года скончался заштатный протоіерей Крестовоздвиженской церкви села Катункъ Михаилъ Петровичъ Раевскій. Окончивъ духовную семинарію въ 1860 году, покойный послѣдовательно служилъ священникомъ въ селахъ Воротынцѣ, Троицкомъ, Б.-Мурашкинѣ, Городцѣ и, наконецъ, въ Катункахъ. Протоіерей Раевскій, кромѣ должности благочиннаго, проходилъ должность предсѣдателя двухъ отдѣленій Братства св. Креста.

— 31-го января скончался протоіерей Рождественской церкви г. Балахны Іоаннъ Яковлевичъ Введенскій, студентъ семинаріи выпуска 1856 года. При Рождественской церкви прослужилъ 32 года. Въ послѣднее время былъ предсѣдателемъ Балахнинскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ отпѣваніи усопшаго 2-го февраля принимало участіе все духовенство г. Балахны.

II.

Первое собраніе московскаго союза русскаго народа. На первомъ собраніи московскаго союза русскаго народа въ епархіальномъ домѣ (22 янв.) ключарь Верхоспасскаго собора священникъ Д. Лавровъ произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, выяснилъ слѣдующее: „Союзъ русскаго народа въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, объявляя по святительскому благословенію и при единодушномъ сочувствіи всѣхъ прочихъ единомышленныхъ обществъ и союзовъ свое открытіе, имѣетъ честь заявить, что онъ смотритъ на себя главнымъ образомъ, какъ на церковно-благотворительное и патріотическое общество, почерпающее свою силу, смыслъ и цѣли въ вѣковѣчныхъ началахъ нашей русскаго государственности“.

„Союзъ вѣритъ и надѣется, что его голосъ можетъ быть вѣчевымъ русскимъ колоколомъ, по мирному и благостному призыву котораго соберутся многомиліонныя массы кореннаго православнаго русскаго народа и объединятся между собой въ непоколебимой и самоотверженной преданности и любви къ родной своей православной вѣрѣ и церкви, къ своему прирожденному и наслѣдственному, Боговѣчанному и Самодержавному Русскому Царю, Помазаннику Божію, и къ своему родному православному народу русскому“.

Въ Московскомъ союзѣ насчитывается до 15000 членовъ. (Московскія Вѣдомости, № 23).

Архипастырское печалованіе. Архіепископъ рижскій Агаѳангелъ недавно обратился къ главному начальнику объятаго революціей остзейскаго края съ смиреннымъ ходатайствомъ о „законномъ покровительствѣ невиновнымъ въ участіи въ революціонномъ возстаніи и о смягченіи участи виновныхъ, принявшихъ участіе въ беспорядкахъ по своему неразумію или увлеченію всеобщимъ движеніемъ“. Получивъ „благоволительное къ сему ходатайству вниманіе“ генерала Соллогуба, водворяющаго порядокъ въ краѣ, архіепископъ предложилъ подвѣдомому духовенству предстательствовать предъ мѣстными властями за тѣхъ, о невиновности которыхъ имъ свидѣлствуетъ іерейская совѣсть и долгъ священнической присяги, и при томъ не только за своихъ прихожанъ, но и за *инославныхъ*. („Колоколъ“, № 24).

Обращеніе архіеп. Агаѳангела къ начальнику края, отличающагося духомъ кротости и милосердія, напоминаетъ намъ о добрыхъ старинныхъ церковныхъ русскихъ обычаяхъ, къ сожалѣнію, теперь забытыхъ.

Погибшіе пастыри. „29 декабря прошлаго 1905 г. скончался смертію мученика священникъ села Алупки о. Владиміръ Троепольскій. Сдѣлаясь онъ жертвою преступленія, совершеннаго недобрыми людьми.

Жизнь о. Владиміра въ послѣдніе два—три мѣсяца протекла спокойно. Въ это тревожное время, когда освободительное движеніе открыто приняло насильственный революціонный характеръ, когда люди крайнихъ партій, ничѣмъ не стѣняясь, особенно сильно вели свою пропаганду въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ, призывая народъ къ борьбѣ съ правительствомъ и вооруженному возстанію, о. Владиміръ, по долгу гражданина и пастыря, смѣло выступилъ со словомъ обличенія этихъ людей. Гдѣ только представлялся удобный случай и возможность, онъ убѣждалъ народъ не увлекаться льстивыми и заманчивыми рѣчами этихъ людей, не участвовать въ гибельныхъ для государства забастовкахъ, уяснялъ истинное значеніе манифеста 17 октября, призывалъ принять съ благодарностію дары, возвѣщенные этимъ манифестомъ, призывалъ свою паству къ миру и спокойствію.

О. Владиміръ бывалъ и на митингахъ крайнихъ партій и здѣсь не молчалъ. Послышались угрозы ему. Близкія къ нему лица просили его болѣе не говорить на темы политическаго характера, пожалѣть себя и своихъ маленькихъ дѣтей, но онъ оставался непреклоннымъ.

28 декабря вечеромъ вошли въ домъ о. Владиміра трое неизвѣстныхъ людей, застали его окруженнаго своей семьей въ кабинетѣ и совершили злодѣйское убійство. „Одинъ изъ злодѣевъ набросился на батюшку и ударилъ въ плечо. Батюшка оттолкнулъ его назадъ, въ комнату, соседнюю съ кабинетомъ, и самъ сюда выбѣжалъ; здѣсь завязалась борьба безоружнаго съ тремя вооруженными злодѣями. Батюшка успѣлъ одного изъ нихъ повалить на полъ. Тогда послѣдовалъ окрикъ: „боевая дружина, на помощь!“ Борьба длилась недолго: батюшка упалъ отъ ударовъ кинжала на полъ и скоро умолкъ. Одинъ изъ злодѣевъ, наклонившись къ батюшкѣ, сказалъ: „батюшка, простите!“ По-

слѣдовалъ отвѣтъ: „Богъ проститъ“. Вслѣдъ за этимъ совершилось ужасное надругательство—послѣдовалъ еще ударъ кинжаломъ. Матушка въ это время стояла въ кабинетѣ точно окаменѣлая. Малютки упрятались между складками платья ея, дрожа отъ страха. Одинъ по-старше, 7-лѣтній, вскочилъ на подоконникъ, стараясь укрыться за занавѣсью. Средній, девятилѣтній мальчикъ вздумалъ выбѣжать изъ залы въ окно на террасу. Но у окна онъ встрѣтилъ двухъ людей, принувшихъ ему: „назадъ!“ Покончивъ съ батюшкой, злодѣй отправился къ матушкѣ и приставилъ къ ея груди окровавленный кинжалъ. Матушка очнулась. „Вамъ деньги нужны? закричала она, „я вамъ все, все отдамъ; мужа убили, — можете и меня убить, только моихъ малютокъ не трогайте!“ Въ это время подбѣгаетъ къ ней другой, беретъ ее за руку, цѣлуетъ руку и говоритъ: „прости, матушка, успокойся, мы тебя не тронемъ, не тронемъ и твоихъ дѣтей“. Матушка отправилась къ комоду, достала завязанные въ двухъ платочкахъ деньги и передала злодѣямъ, сказавъ имъ: „вотъ все деньги, которые я имѣю, теперь можете, если не вѣрите, убить меня“. Деньги взято около 250 р. Убийцы скрылись. Изрѣванный кинжаломъ о. Владиміръ прожилъ около сутокъ, причастился Св. Таинъ и мирно отдалъ свою душу Богу (Таврич. Церк.-Общ. Вѣстникъ).

Современная общественная смута обмрачиваетъ не мало примѣровъ такого искренняго, честнаго и ревностнаго исполненія пастырскаго долга, каковой воззвалъ погибшій о. Владиміръ Троепольскій. Такъ, напр., въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года скончался въ г. Новочеркасскѣ въ квартирѣ своего отца, заедраваго протоіерея, священникъ хутора Подкушевскаго, донской епархіи, о. Степанъ Федоровъ, авторъ названнаго для дѣтскаго чтенія „Добрыя Посѣвы“. Покойникъ былъ назначенъ въ 1894 году священникомъ вновь открытаго прихода, устроилъ въ немъ двѣ церковно-приходскія школы, народную бібліотеку и общество трезвости. При зашитѣ отъ разбойниковъ благоукрашеннаго въ приходскаго храма онъ получилъ ударъ ломотъ въ грудь, который и вызвалъ его преждевременную кончину. (Донскія Еп. Вѣдомости).

Благодарность евреямъ православному епископу и приходскому духовенству. Отъ евреивъ маріупольскаго уѣзда поступило на имя преосвященнаго святаго славскаго Симеона интересное заявленіе слѣдующаго содержанія: „Во всѣхъ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ, которыми подвергался нашъ многострадальный народъ всегда являлись люди, какъ добрые гении, и спасали его отъ гибели, и, благодаря этому, народъ нашъ продолжаетъ существовать.

Въ кровавыхъ событіяхъ послѣднихъ дней, принесшихъ ураганомъ по всей Россіи, нашимъ добрымъ гениемъ явилось духовенство. Оно вездѣ оказало сопротивление дикимъ народнымъ истинкамъ своимъ естествознательнымъ словомъ.

Такое гуманное и истинно-христіанское отношеніе показало нашъ высокочтимый священникъ отецъ Андрей Константиновичъ Орловскій въ селѣ Павловкѣ и священники другихъ соседнихъ селъ маріупольскаго уѣзда.

Прибавляется къ исторіи еще одно и неопровержимое доказательство, что гуманнѣе и вѣротерпимѣе православнаго духовенства нѣтъ въ христіанскомъ мірѣ.

Такъ какъ во главѣ духовенства стоите Вы, Ваше Преосвященство, поэтому считаемъ своимъ долгомъ священнымъ воздать публично свою благодарность Вамъ и Вашимъ священникамъ.

Молимъ Бога за Ваше здоровье и ихъ благополучіе. Да ниспошлетъ Господь здоровье и долголѣтіе нашему доброму Царю, да исчезнутъ смуты и да воцарится миръ и спокойствіе на землѣ русской! („Колоколь“).

Пастырскія собранія въ г. Владимірѣ. 10 и 17 января происходили пастырскія собранія въ домѣ владимірскаго преосвященнаго Никона. Обсуждался вопросъ объ участіи духовенства въ выборахъ кандидатовъ въ Государственную Думу. Епархіальный наблюдатель В. Г. Добронравовъ предлагалъ слѣдующее: „для того, чтобы духовенству явиться на выборахъ группой съ нѣкоторымъ вліяніемъ, надо предварительно сговориться. Объединиться можно не въ видѣ особой политической партіи и не примыкая тѣсно къ какой-нибудь партіи. Примѣръ такого вѣтпартійнаго объединенія представляетъ собой недавно бывшій въ Москвѣ съѣздъ старообрядцевъ. Люди „старой вѣры“ формулировали на съѣздѣ свои политическія пожеланія и тѣмъ дали какъ бы инструкціи своимъ избирателямъ. Подобное объединеніе возможно и для насъ. Объединившись, можно было бы намѣтить кандидатовъ въ выборщики и такъ или иначе содѣйствовать успѣху ихъ выбора“.

Но пастыри не приняли это прекрасное предложеніе г. Добронравова. Попробовали объединиться на какой-нибудь политической платформѣ, и у нихъ ничего не вышло (№№ 3 и 4-й Владимір. Еп. Вѣдом.).

Собесѣдованіе со старообрядцами въ Москвѣ. 2 февраля въ аудиторіи при Сергіевской, что въ Рогожской, церкви въ присутствіи архимандрита о. Анастасія и нѣсколькихъ членовъ православнаго духовенства состоялось третье очередное собесѣдованіе со старообрядцами. Аудиторія была полна слушателями, преимущественно старообрядцами; заняты были не только всѣ мѣста для публики, но и проходы между ними. Было много старообрядческихъ наставниковъ. Съ самаго начала бесѣды Ѳ. Е. Мельниковымъ и его друзьями-клакерами были приложены всѣ усилія, чтобы обратить бесѣду въ сплошное издѣвательство надъ православіемъ и присутствовавшимъ православнымъ духовенствомъ. Началось съ того, что когда о. Орфанитскій хотѣлъ объясниться по поводу невѣрной передачи въ „Голосѣ Старообрядца“ его словъ на предыдущей бесѣдѣ, шиканьемъ и свистомъ ему не дали говорить. Затѣмъ всю бесѣду, въ то время, какъ о. Орфанитскій въ силу манифеста 17 апрѣля называлъ раскольниковъ старообрядцами, Ѳ. Мельниковъ, говоря о православной церкви, называлъ ее не иначе, какъ „эти клеветники и хулители, кощунственно называющіе себя церковью“. Пока говорилъ старообрядецъ, аудиторія была тиха и внимательна, но какъ только начиналъ говорить православный миссіонеръ, раздавался кашель, шиканье, переходили съ мѣста на мѣсто, двигали стульями, такъ что его словъ не было возможности раз-

слышать даже близъ сидящимъ. Аудиторію неоднократно просили соблюдать порядокъ, но безобразія не прекращались. Заключительнаго слова о. Орфанитскому совершенно не дали сказать. (Москов. Вѣдом.).

Содержаніе духовенства. Такъ какъ въ настоящее время духовная и, отчасти, свѣтская печать обсуждаютъ вопросъ о содержаніи духовенства, считаемъ уместнымъ познакомить читателей съ интересной исторической справкой по сему предмету, сдѣланной Екатеринбург. Еп. Вѣдомостями.

Въ 1807 году особому комитету изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ было поручено изыскать способы къ обезпеченію церковныхъ причтовъ. „Сборъ за мірскія требы, яко по всѣмъ уваженіямъ для духовенства неудобный, а для прихожанъ неуравнительный и потому самому часто тягостный“, комитетъ нашелъ необходимымъ отмѣнить, опредѣливъ вмѣсто него доходъ постоянный, „духовенства и мѣстнымъ выгодамъ соразмѣрный“. Комитетъ проектировалъ „мѣста духовныя при церквахъ“ раздѣлить на четыре класса съ окладомъ жалованья для низшаго класса 300 р. ассигнаціями въ годъ, для III-го класса—500 р., II—700 и I—1000 р. Средства для постоянныхъ окладовъ духовенству приходскихъ церквей предположено было заимствовать главнымъ образомъ изъ остаточныхъ (экономическихъ) церковныхъ суммъ. Этотъ проектъ комитета въ 1808 году былъ Высочайше утвержденъ. Но когда дѣло дошло до его осуществленія, то оказались большіе недочеты въ сборахъ остаточныхъ церковныхъ суммъ отъ замедленія въ ихъ доставкѣ, утайкѣ ихъ приходами, контрабандной продажи свѣчъ и освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ нѣкоторыхъ церквей, которое давалось имъ по разнымъ соображеніямъ епархіальной власти. Кроме того, осуществленію этого проекта объ обезпеченіи приходскаго духовенства постояннымъ жалованьемъ помѣшало и то обстоятельство, что суммы, собранныя для этой цѣли, по обстоятельствамъ того времени расходовались на постороннія нужды, на примѣръ, 1,500,000 рубл. были израсходованы на составленіе ополченія, 10,000 руб. на женское патриотическое общество, 3,500,000 руб. на исправленіе соборовъ, церквей, монастырей, училищныхъ зданій и на пособіе духовенству, подвергнутому разоренію во время отечественной войны. Поэтому въ 1815 году, когда по расчету комитета проектируемый капиталъ долженъ былъ возрасти до 24.949,018 рублей, онъ едва могъ дойти до 15 милліоновъ. При наличности такой суммы, конечно, не могла быть осуществлена задача обезпеченія приходскаго духовенства достаточными постоянными окладами“.

Другъ проповѣдника. Профессоръ с. петербургской духовной академіи архим. Михаилъ издалъ отрывной календарь для христіанина и священника на 1906 годъ. Называется онъ „Святые минуты“. Цѣна 60 копѣекъ.

Для обремененныхъ исправленіемъ требъ, нотаріальныхъ обязанностей (метрика и т. п.), хозяйственными нуждами и семейными тяготами батюшекъ-проповѣдниковъ этотъ календарь можетъ быть большимъ подспорьемъ при недостаткѣ времени, не дающемъ возможности держать въ рукахъ не только Св. Отцовъ или классиковъ послѣднихъ десятилѣтій, но и даже св. библии. Первое затрудненіе для батюшки-проповѣдника,

въ особенности молодыхъ, робкихъ, мнительныхъ— это—выборъ темы Это затрудненіе съ пріятнымъ успѣхомъ устраняется Вверху на лицевой сторонѣ отрывного листа проповѣдникъ по обѣ стороны красной цифры числа находить обильно и умѣло приведенныя темы для проповѣдей. Пріятно поражаетъ множество притчей, отрывочныхъ реченій, пословицъ, афоризмовъ. Пріятно читать. Словно видишь пріятные, красивые камешки, изъ которыхъ всякій проповѣдникъ-художникъ можетъ составить чудную мозаику. (Отзывъ Волын. Еп. Вѣдомостей).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

По поводу законопроекта о профессиональных обществахъ и союзахъ. Безработица фабричнаго и заводскаго люда. Тяжелое положеніе крестьянъ и министерское распоряженіе по крестьянскому банку. Революціонное движеніе. Изъ мѣстной хроники.

Разсмотрѣннымъ въ Государственномъ Совѣтѣ законопроектомъ „О профессиональных обществахъ и союзахъ“ предоставлено право обществамъ и союзамъ открывать профессиональныя школы, библіотеки, курсы и различныя чтенія. Этотъ давно желаемый и ожидаемый законопроектъ послужилъ благодарной темой для нѣкоторыхъ органовъ періодической печати, посвятившихъ нѣсколько статей вопросу о современномъ культурномъ состояніи нашего народа и, въ частности, рабочаго класса. „Извѣстно, говоритъ „Нов. Вр.“, съ какими чрезвычайными трудностями было связано у насъ не только открытіе школы по частному почину, но и заведеніе самой крошечной библіотеки, влѣдствіе чего у многихъ отпала всякая охота трудиться надъ этимъ дѣломъ, затрудняемомъ на каждомъ шагу всевозможными „прещеніями“. Благодаря этому, русскій рабочій очутился въ крайне печальномъ положеніи. Политическимъ теоріямъ, благодаря пропагандѣ, онъ былъ наученъ, но его опытность, сноровка и даже элементарное просвѣщеніе у него отсутствовали. Рабочій-полякъ, рабочій-нѣмецъ, мастеровой-еврей имѣетъ лучшій заработокъ, чѣмъ русскій рабочій, потому что онъ не имѣетъ тѣхъ техническихъ свѣдѣній, которыя могли бы поднять цѣну его работы. Всѣ филантропы должны, поэтому, энергичнѣйшимъ образомъ воспользоваться новымъ закономъ и ринуться въ рабочую среду со школьнымъ свѣтомъ; рабочіе же и мастеровые должны организовать въ общества и союзы и начать работать надъ своимъ довоспитаніемъ и техническимъ самоусовершенствованіемъ. Россія все сырье везетъ за границу и это же сырье въ обработанномъ видѣ везетъ къ себѣ, уплачивая за это тройную цѣну. Эта разница цѣнъ кормитъ европейскаго пролетарія, тогда какъ русскій пролетарій щелкаетъ голодными зубами. Нужно принять это къ свѣдѣнію и т.г. агитаторамъ, до сихъ поръ пичкавшимъ едва выученнаго азбукъ и складамъ человека теоріями Маркса, Энгельса и Каутскаго. Пора дать народу настоящую школу и позвать настоящихъ учителей. Въ Англии, замѣчаетъ г. Сыромятниковъ („Слово“), рабочіе - практическіе политическіе дѣятели, у насъ же—политическіе мечтатели и практическіе невѣжды. Наше невѣжество и мечтательность въ рабочемъ вопросѣ создали гапоновщину,

съ требованіемъ восьмичасоваго дня, націонализациі земли, переоцѣнки задѣльной платы и присяги паря рабочимъ Не целесообразно-ли было дать рабочимъ экономическое образованіе, чтобы они знали, изъ чего состоитъ нашъ народный капиталъ, куда расходуются народныя деньги, какъ увеличить производительность страны, гдѣ есть потребность въ рабочихъ рукахъ и т. п.? У насъ рабочее движеніе идетъ революціоннымъ путемъ, между тѣмъ умственная энергія рабочихъ должна быть созидательной, направленной на улучшеніе ихъ быта и положенія въ обществѣ. Борьба съ варварствомъ нашихъ фабричныхъ должно культурной пропагандой о томъ, какъ живутъ рабочіе другихъ странъ и какъ жили бы они тамъ при тѣхъ же экономическихъ условіяхъ, которыя существуютъ въ Россіи.

Интересной иллюстраціей культурной работы в частной предприимчивости разныхъ обществъ въ другихъ странахъ служить письмо изъ Финляндіи, помѣщенное въ „Словѣ“. Финляндцы умѣютъ цѣнить и понимать сурово-задумчивую, печальную красоту своей родины. Отъ мала до велика финляндцы страстные любители чтенія, для удовлетворенія котораго въ Гельсингборгѣ существуетъ лучшая народная библіотека, помѣщаемая въ прекрасномъ зданіи. Цѣлый день библіотека и читальня биткомъ набиты посетителями. Во всей Финляндіи имѣется около 800 сельскихъ народныхъ библіотекъ и читаленъ. Финское общество народного просвѣщенія распространяетъ полезныя книги, устраиваетъ публичныя лекціи, музыкальные праздники и пр. Интересны и оригинальны безчисленные „союзы молодежи“, въ составъ которыхъ входятъ самые разнообразные элементы общества: рабочіе, студенты, швей, учителя и т. д. Цѣль этихъ союзовъ—самообразованіе на христіанско-патріотической основѣ. На собраніяхъ читаются различныя рефераты этического и общественнаго характера. Союзы преслѣдуютъ истинно христіанскія цѣли, стремясь дать рабочему полезный и разумный отдыхъ и предостеречь его отъ увлеченія различными соблазнами большого города. У насъ же съмотрѣть на дѣло иначе. У насъ среди даже гуманнѣйшихъ и интеллигентныхъ людей все еще царитъ убѣжденіе, что русскій народъ не дозрѣлъ и по своимъ свойствамъ никогда не дозрѣетъ до того, чтобы быть самостоятельнымъ жить новой государственной жизнью. Для огромнаго большинства нашихъ образованныхъ людей крестьянинъ представляется какимъ-то сонникомъ, загадочнымъ и непонятнымъ; одни его идеализируютъ въ слащавой приторности, другіе изображаютъ дикимъ звѣремъ, котораго во имя общественной безопасности слѣдуетъ держать на цѣпи. Неправильность этого взгляда слишкомъ очевидна. Нельзя требовать, чтобы люди, брошенные, въ смыслъ образованія ихъ варадовъ и убѣжденій, на произволъ судьбы, сами додумались до понятій здравыхъ. Въ теченіе ряда лѣтъ въ народѣ не развивали самостоятельности, приучая его къ мысли, что „все отъ начальства“. Въ низкомъ уровнѣ сельскаго хозяйства, въ проциваніи преступленіемъ своихъ сбереженій, въ хищническомъ отношеніи къ дѣву и животнымъ, въ дѣтской смертности, въ хроническомъ недостаткѣ и вырожденіи русскаго народа, въ его обычной апатіи и порывистыхъ, буйныхъ про-

явленіяхъ его безшабашной дикости повинны тѣ, которые поставили его въ эти условія жизни, которые держали его въ безпросвѣтной тьмѣ. Что же удивительнаго послѣ этого, если крестьяне оказались совсѣмъ не подготовленными къ пониманію тѣхъ событій которыя предстали предъ ними въ настоящее время. Вотъ какъ, напр., крестьяне холмскаго у., псковской губ., истолковали значеніе свободы совѣсти и печати. „По ихъ предположенію, свобода совѣсти означаетъ свободу показывать на судѣ, что угодно; раньше требовалось показаніе по совѣсти, т. е. показывать чистую правду, для чего приводили къ присягѣ, а теперь, значитъ, совѣсть объявлена свободной,—можно, значитъ, показывать и по другой совѣсти, коли тому есть расчетъ. Свобода печати касается казеннаго вина; до сихъ поръ продажа его была несвободна, и каждая бутылка была за казенной печатью,—по новому же будетъ печать свободна, всякій можетъ, значитъ, изготовлять вино, и печатать и продавать будетъ по болѣе сходной цѣнѣ. Можно-ли, спрашиваетъ авторъ, сердиться и негодовать на такой народъ? Его можно только жалѣть, негодовать же нужно на тѣхъ, кто держалъ его въ такомъ безотрадномъ состояніи, въ такой неприкрасивой мглѣ. Теперь народъ вышелъ изъ дѣтскаго возраста; держать его въ опекѣ больше нельзя; онъ жаждетъ знать все, что нужно для сознательной жизни, онъ ловитъ отовсюду отрывки полузнаній. Русскій народъ можетъ развиваться и расцвѣсть, какъ только создастся для этого благоприятная атмосфера“. („Слово“).

На Россію надвигается новое общественное бѣдствіе—безработица фабричнаго и заводскаго люда. По сообщенію „Слова“, въ настоящее время въ одномъ Петербургѣ на улицу выброшено болѣе двадцати пяти тысячъ человѣкъ. Въ ближайшемъ будущемъ нужно ожидать значительнаго увеличенія этой цифры въ виду грозящей пріостановки и остановки цѣлаго ряда промышленныхъ заведеній. Наступающая безработица—явленіе органическое. Несчастливая война, безконечныя забастовки, отвлеченіе рабочихъ силъ отъ производительнаго труда къ политической борьбѣ подорвали наше фабрично-заводское хозяйство, и безъ того нуждавшаеся въ поддержкѣ всякаго рода. Легкомысленные разорители Россіи не подумали, что народное благосостояніе не создается разомъ. Имъ казалось, что нужно только сумѣть перевернуть всю жизнь вверхъ дномъ, а тамъ образуется все само собой. Красные вожди опоиля лестью бѣднаго рабочаго. Теперь мы видимъ рабочій людъ стучащимся въ открытыя двери промышленныхъ заведеній, прибѣгающимъ къ общественной благотворительности. А нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ лестцы рабочаго смѣло требовали установленія диктатуры труда. Сбитый съ толку трудовой людъ, бросивъ дѣло, гордо расхаживалъ у себя на фабричныхъ задворкахъ, поносилъ малопонятнаго ему „буржуя“, величалъ „черносотенцами“ всѣхъ, кто имѣетъ корову, домъ или деньги, полагая, что неимѣніе ничего есть идеаль „свободнаго“ гражданина. Пролетаріатъ ожидалъ, когда его призовутъ къ осуществленію державства. Но пока тронъ новаго властелина міра пустовалъ, въ то самое время „товарищи“-руководи-

тели сознательно вели его подъ пулю, на штыкъ, подъ нагайку, подъ картечь. Но вотъ угаръ прошелъ. „Сползла съ плечъ мишурная мантия, свалилась съ головы фольговая корона, и истомленный безработицей носитель ихъ скорбно протягиваетъ руку за милостыней. Неумолимая жизненная правда раскрываетъ глаза ослѣпленному. Она показываетъ, что пролетарство не есть само по себѣ сила. Сила въ трудѣ“. Такое массовое бѣдствіе безработицы требуетъ болѣе широкой и напряженной борьбы, нежели благотворительность. Оно вызываетъ къ государственной дѣятельности, къ заботамъ объ общественномъ устроеніи, о подъемѣ самодѣятельности промышленныхъ классовъ, о соглашеніи промышленниковъ съ рабочими, о поднятій отечественныхъ производительныхъ силъ путемъ разнообразнаго поощренія. Но не только столица переживаетъ это отчаянное положеніе рабочаго пролетаріата. Тоже самое происходитъ и въ другихъ центрахъ фабрично-заводской промышленности. По словамъ „Степного Края“ дѣятельность многихъ уральскихъ заводовъ положительно парализована. Многие заводы находятся наканунѣ краха. Настроеніе рабочихъ сильно приподнятое и крайне враждебное по отношенію къ владѣльцамъ заводовъ. Всѣхъ рабочихъ на Уралѣ насчитывается свыше 200,000 человѣкъ, и если эта армія рабочихъ останется не у дѣлъ, голодная и озлобленная она можетъ натворить много жестокихъ бѣдствій. Неблагопріятно отразилась послѣдняя неурядица и на земледѣльческомъ классѣ западной Сибири. Цѣна на хлѣбъ падаетъ ниже и ниже повсюду въ западной Сибири и степномъ краѣ; крестьяне несутъ громаднѣйшіе убытки, но зато наживаются капиталисты, скупающіе хлѣбъ за безцѣнокъ и продающіе по высокимъ цѣнамъ. Рабочіе уже не скрываютъ, къ какимъ губительнымъ послѣдствіямъ для промышленности приводитъ революціонная сумятица, въ которую беззастѣнчивые агитаторы втянули рабочія массы. „Орловскій Вѣстникъ“ также сообщаетъ, что изъ деревни въ городъ въ послѣднее время усилился притокъ крестьянъ и крестьянокъ, предлагающихъ трудъ за самую скромную плату. Къ сожалѣнію, многимъ голоднымъ сельчанамъ приходится возвращаться въ деревню прожившимся до копѣйки; мѣсть въ городѣ очень мало вслѣдствіе сильнаго затишья въ дѣлахъ. Къ веснѣ положеніе безработныхъ, несомнѣнно, еще ухудшится, и самое количество ихъ возрастетъ. Необходимо теперь же и земствамъ, и правительству озаботиться относительно облегченія положенія безработныхъ. („Нов. Вр.“). Но что, однако, можетъ сдѣлать земство, которое само сидитъ безъ денегъ? Весна грозитъ намъ и еще большимъ. Къ веснѣ могутъ усилиться аграрныя беспорядки въ виду промедленія въ созывѣ Государственной Думы, что оставляетъ крестьянъ въ неизвѣстности относительно будущей политики правительства по аграрному вопросу и даетъ возможность агитаторамъ распространять среди крестьянъ самые нелѣпыя слухи, толкающіе ихъ къ совершенію непоправимыхъ и даже прямо преступныхъ дѣйствій! Въ результатъ получаются для помѣщичьяго хозяйства такія условія, при которыхъ во многихъ мѣстностяхъ посѣва хлѣбовъ со стороны помѣщиковъ едва-ли можно ожидать. Слѣдствіемъ же этого будетъ то, что получится паденіе

платежной способности и помѣщиковъ, и крестьянъ. Кроме того, сокращеніе посѣвовъ дастъ, естественно, значительное сокращеніе сбора хлѣбовъ, а это въ свою очередь отразится на вывозѣ хлѣба. Вывозъ хлѣба въ 1902 г. превышалъ нѣсколько болѣе 500 милліоновъ пудовъ, на сумму, приблизительно, 400 милліоновъ руб. Въ будущемъ же году вывозъ не можетъ превысить 250—300 милліоновъ пудовъ, т. е. сравнительно съ 1902 г. уменьшится чуть не вдвое, и недополучка въ цѣнности вывоза достигнетъ почти 200 милліоновъ рублей. Чѣмъ же тогда мы будемъ уплачивать проценты по нашимъ за-граничнымъ займамъ, и не придется ли намъ разстаться съ той золотой валютой, на поддержку которой мы теперь намѣреваемся тратить сеуженныя намъ, какъ говорятъ, двѣсти милліоновъ рублей? Цѣлесообразна-ли такая трата? („Слово“).

Министерство финансовъ разослало губернаторамъ циркулярное предложеніе по крестьянскому банку слѣдующаго содержанія: „Покорнѣйше прошу ваше превосходительство не отказать съ вашей стороны во вліяніи къ тому, чтобы землевладѣльцы ввѣренной Вамъ губерніи, въ сознаніи важности работъ правительства въ дѣлѣ обезпеченія малоземельныхъ крестьянъ землею и необходимости этимъ путемъ внести успокоеніе въ крестьянскую среду, при согласіи на продажу своихъ имѣній или части ихъ крестьянскому банку,—или непосредственно крестьянамъ при содѣйствіи банка—воздерживались бы отъ преувеличенныхъ цѣнъ за продаваемые ими земли, такъ какъ въ противномъ случаѣ отказъ банка въ покупкѣ земли за свой счетъ или въ ссуду крестьянамъ на покупку ея по соотвѣтствующей цѣнѣ могъ бы поставить какъ продавцовъ—землевладѣльцевъ, такъ и покупателей—крестьянъ въ затруднительное положеніе и имѣлъ бы нерѣдко послѣдствіемъ возникновеніе такихъ осложненій во взаимныхъ отношеніяхъ сторонъ, которыя впоследствии едва-ли даже могли бы быть улажены при посредствѣ крестьянскаго банка“. („Н. В.“)

Изъ опубликованнаго въ „Н. В.“ правительственнаго сообщенія о проявленіяхъ революціоннаго движенія въ Имперіи съ 23—30 января нужно отмѣтить слѣдующіе, болѣе выдающіеся случаи: 17 января въ *Москвѣ* на фабрикѣ товар. Прохоровской мануфактуры въ чердачномъ помѣщеніи отстраивающагося корпуса обнаружены зарытыми въ песокъ и мусорѣ одна фитильная бомба и значительное количество винтовокъ и револьверовъ. 18 января въ *Нижинѣ* въ мѣстномъ техническомъ училищѣ въ рисовальномъ классѣ произошелъ взрывъ отъ положеннаго въ печь снаряда. Въ виду отсутствія въ этомъ классѣ учениковъ, несчастій съ людьми не было, но взрывомъ разрушено двѣ печи и выбито 120 оконныхъ стеколъ. 24 января въ *С.-Петербурѣ* арестовано нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ революціонной группѣ анархистовъ-коммунистовъ, причемъ по обыскѣ отобрано три разрывныхъ снаряда и принадлежности для ихъ изготовленія и свыше 1,500 различныхъ запрещенныхъ изданій и прокламацій. 24 января въ *Казани* въ частной транспортной конторѣ обнаружено 9 мѣстъ направляемаго въ Сибирекъ груза съ казенными и охотничьими винтовками, въ цѣломъ и разобранномъ видѣ, всего свыше

200 штукъ. Въ то же время на желѣзнодорожной станціи захвачено 12 мѣстъ груза съ оружіемъ, направленнымъ въ г. Владикавказъ и Ростовъ-на-Дону. 25 января въ *Нижнемъ-Новгородѣ* катающагося на лыжахъ мальчикомъ найдена была въ снѣгу на берегу Волги бомба, взрывомъ которой одинъ изъ мальчиковъ убитъ, другой раненъ. Того же числа въ с. Сормовѣ, ниж. г., въ квартиру инженера Русанова брошена бомба, которая не разорвалась. 27 янв. въ находящемся подъ *С.-Петербургомъ* пригородномъ селѣ Смоленскомъ были брошены съ улицы двѣ бомбы въ столовую и билліардную комнаты трактира „Тверь“, гдѣ собралось до 40 человекъ рабочихъ, входившихъ въ составъ Союза русскаго народа. Взрывомъ убиты двое и ранено 11. 27 января въ *Севастополѣ* къ вице-адмиралу Чухнину явилась молодая женщина, назвавшаяся дочерью адмирала Чалева. Будучи принята и воспользовавшись тѣмъ, что присутствовавшій агента отшелъ въ сторону, просительница вынула изъ кармана пистолетъ Браунинга и произвела въ вице-адмирала Чухнина четыре выстрѣла, причинившіе ему тяжелыя пораненія. Стрѣлявшая женщина была убита часовымъ. 28 янв. въ *Вильнѣ* задержаны 4 лица, намѣревавшіеся произвести покушеніе на жизнь мѣстнаго губернатора.

Г. начальникомъ губерніи получена отъ министра внутреннихъ дѣлъ телеграмма, которой разъясняется, что лица, состоящіа на сельской и волостной службѣ, не подлежатъ внесенію въ списки избирателей по служебному цензу. Благодаря этому разъясненію, городской управѣ предстоитъ исключить изъ списковъ избирателей по нижегородскому уѣзду болѣе ста лицъ. („Волгарь“).

2 февраля въ городской управѣ состоялось собраніе участковыхъ избирательныхъ комиссій. Были закончены работы по составленію списковъ и послѣдніе подписаны предсѣдателями комиссій. Оканчивая первую часть своего труда, большинство членовъ комиссій высказались за желательность снятія усиленной охраны, которая препятствуетъ свободѣ подготовительныхъ собраній и производства выборовъ. („Волг.“).

3 февраля губернская земская управа обратилась къ г. губернатору съ ходатайствомъ о принятіи записки мѣръ для болѣе успешнаго взысканія недоимокъ губернскихъ земскихъ сборовъ за 1905 г. и предшестующія годы. Управа заявляетъ, что при дальнѣйшемъ неплатежѣ недоимокъ, не смотря на принятые мѣры, губернское земство вынуждено будетъ обратиться за денежной помощью къ правительству. Поступленіе сборовъ особенно сильно упало съ сентября прошлаго года. Такъ въ октябрь 1904 г. получено было 103,000 р. въ прошломъ же году только 44000 руб., въ ноябрѣ вмѣсто 73472 р. получено въ прошломъ году 18338 р. („Волг.“).

Въ собраніи членовъ партіи „Союзъ 17 октября“ 5 февраля предсѣдатель С. А. Парадизовъ предложилъ всемъ прогрессивнымъ партіямъ (умѣренно-прогрессивной, союзу 17 окт., партіи правового порядка и др.) объединиться.

Въ заключеніи своей рѣчи г. Парадизовъ замѣтилъ, что онъ не видитъ въ собраніи многихъ, которые могли бы помочь своими силами, „многіе мѣры“

лись въ свои конуры и не принимаютъ въ политической жизни Россіи никакого участія“.

Члены собранія выразили желаніе объединиться съ умѣренными партіями. Θ Ε.

Изъ періодической печати.

Объ участіи духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Думу. Въ своемъ архипастырскомъ воззваніи къ духовенству епархіи епископъ екатеринославскій и таганрогскій такъ разъясняетъ этотъ вопросъ „Граждане нашего отечества, приготовляясь къ выборамъ и предстоящей работѣ въ Государственной Думѣ, уже теперь организуются въ партіи и составляютъ программы желательныхъ для нихъ преобразованій и будущихъ законоположеній, которыя они надѣются провести чрезъ Государственную Думу. Возникшія политическія партіи въ нѣкоторыхъ пунктахъ желательныхъ имъ преобразованій, напр., въ ихъ взглядахъ на монархическую власть, на церковь, на отношеніе пастырей къ народному просвѣщенію, на собственность, положеніе окраинъ и проч., весьма рѣзко отличаются одна отъ другой. Нѣкоторые-же изъ нихъ въ двоихъ политическихъ и соціальныхъ стремленіяхъ аслько уклонились отъ евангельскаго идеала любви, мира и братскаго единенія, а между тѣмъ каждая изъ этихъ партій, въ видахъ привлеченія наибольшаго числа членовъ, ведетъ дѣятельную агитацію. Для пастырей церкви Христовой не можетъ быть безразлично, подъ чьимъ знаменемъ пойдутъ ихъ пасомые на предстоящее дѣло общественнаго строительства, кого пошлютъ своимъ представителемъ въ высшее правительственное учрежденіе — Государственную Думу. Поэтому вы, пастыри, какъ духовные вожди народа, должны явиться дѣятельными подготовителями и участниками предстоящей обновительной работы, должны энергично пойти на встрѣчу запросамъ ума и сердца своихъ пасомыхъ, помочь имъ разобраться въ сложныхъ явленіяхъ современной общественной жизни, въ духѣ христіанской любви и свободы выяснить совершающееся освободительное движеніе, дабы ваши пасомые могли принять сознательное и разборчивое участіе въ выборахъ будущихъ представителей Государственной Думы. По духу Христовой вѣры духовенству и всеѣмъ любящимъ св. Церковь и отечество, слѣдуетъ остановить свой выборъ на такомъ представителѣ, который, стремясь мирными средствами къ усовершенствованію общественной жизни въ духѣ широкой свободы для блага всеѣхъ гражданъ, къ какому бы званію, состоянію, народности и вѣрѣ они ни принадлежали, въ то же время любилъ-бы святую, православную церковь и смотрѣлъ-бы на церковную реформу, какъ на дѣло существенно необходимое для религіознаго и государственнаго возрожденія Россіи. Христіански просвѣщенный разумъ и добрая совѣсть, я увѣренъ, подскажутъ пастырямъ, какъ имъ выполнить ихъ пастырскій долгъ. Но какъ бы ни были справедливы взгляды отдѣльныхъ пастырей, однако, по пословицѣ, „одинъ въ полѣ не воинъ“, ихъ голосъ только въ такомъ случаѣ будетъ имѣть значеніе, если они постараются тщательно сговориться и объединиться въ мысляхъ и между собою, и съ мірянами, преданными церкви“. („Колоколъ“).

Современное положеніе католической церкви во Франціи. На знамени крайнихъ партій всегда красуются великія слова: „свобода, братство и равенство“. Въ своихъ рѣчахъ представители этихъ партій дѣлаютъ даже добавленіе: „полныя и безусловныя“. Дѣйствительно, къ этому девизу всегда присоединяется добавленіе, но только не это, а слѣдующее: „для насъ и тѣхъ, кто съ нами“. Отношеніе крайнихъ партій къ католической церкви во Франціи вполнѣ подтверждаетъ это. „Въ теченіе послѣднихъ четырехъ дней, говоритъ „Новое Время“ (№ 10729), въ телеграммахъ изъ Парижа и изъ нѣкоторыхъ городовъ Франціи сообщаются подробности о столкновеніяхъ прихожанъ католическихъ храмовъ съ правительственными агентами, приступающими къ составленію описей имущества этихъ храмовъ, въ исполненіе послѣдняго закона, осуществляющаго отдѣленіе церкви отъ государства; рядомъ съ этими извѣстіями появляются и сообщенія о крайне кощунственныхъ проявленіяхъ чувствъ религіозной нетерпимости сторонниками крайнихъ партій, непримиримо враждебныхъ къ католицизму. Съ обѣихъ сторонъ, и особенно съ послѣдней, проявляется такое озлобленное настроеніе, такое слѣпое ожесточеніе, что можно было бы подумать о возвращеніи Франціи къ временамъ средневѣковыхъ религіозныхъ междуусобицъ и распрей,—къ положенію, не исключавшему возможности своего рода повторенія „Варооломеевской ночи“, жертвами которой явились бы на этотъ разъ уже католики. Дикія сцены выбрасыванія на улицу для сожженія и уничтоженія предметовъ церковнаго обихода и священныхъ изображеній, происходившія въ провинціи, не уравниваются физическимъ сопротивленіемъ, доходившимъ до рукопашныхъ схватокъ, оказаннымъ правительственнымъ агентамъ въ Парижѣ при ихъ попыткахъ проникнуть въ католическіе храмы для составленія описей ихъ имуществу. Какъ бы ни были чувствительны личныя поврежденія, понесенныя при этомъ правительственными лицами и призывавшимися имъ на помощь чинами полиціи, они ничто въ сравненіи съ тѣми дикими актами, въ которыхъ выражалась религіозная нетерпимость крайнихъ лѣвыхъ партій“.

Но, можетъ быть, само католическое духовенство виновато въ томъ, что такъ дико проявляется ненависть къ церкви представителей крайнихъ партій? Нисколько. „И настоятели церквей, и католическіе епископы прилагали всяческія усилія къ успокоенію умовъ и увѣщеванію сыновъ церкви соблюдать миръ и спокойствіе, не играть въ руку врагамъ и просили ихъ отнестись къ производству инвентарныхъ описей съ полнымъ хладнокровіемъ и благоразуміемъ, не усматривая въ этомъ примѣненіи утвержденнаго парламентомъ закона какихъ-либо непредвидѣнныхъ и вновь измышленныхъ нападокъ на католическую церковь“.

Но вотъ эта самая корректность духовенства, отсутствіе съ его стороны поводовъ къ обвиненію и „приводитъ въ изступленіе „комбистовъ“, не останавливающихся предъ кощунственнымъ надруганіемъ надъ священными изображеніями и предъ проявленіями въ другихъ не менѣе дикихъ формахъ деспотическихъ инстинктовъ крайнихъ лѣвыхъ политическихъ группъ во Франціи“.

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ.

(Впечатлѣнія и размышленія).

I.

Могучая, великая русская рѣка покрылась толстымъ ледянымъ покровомъ. Пара лошадей быстро несла насъ впередъ, вдаль отъ большого, шумнаго города, красиво раскинувшася по береговымъ высотамъ. Мы (я и спутникъ мой) нѣкоторое время молчали; сердце устало подъ тяжестью горестныхъ общерусскихъ и мѣстныхъ „событій“; говорить не хотѣлось. Чувствовался тяжелый кошмаръ, нависшій огромною тяжестью надъ всѣми. Что подниметъ подавшій духъ нашъ? Легендарный Антей отъ прикосновенія къ землѣ получалъ новыя силы. Русская сельская жизнь, простая, съ ея скромными мѣстными дѣятелями, надѣялись мы, ободрить насъ, вдохнетъ въ насъ мужество быть русскими и христіанами. Предъ нами громадное приволжское село; нѣсколько церквей радуютъ взоръ своими красивыми, опрятными бѣлыми зданіями. Кресты сельскихъ церквей, свѣтящіяся на солнцѣ, по всему лицу русской земли каждому указываютъ на великое значеніе православія среди насъ, русскихъ, знаменуютъ путь вѣры и любви, къ которымъ идеально стремится русскій, хотя, увы, какъ много паденій, уклоненій... На улицахъ много народа, особенно возлѣ домовъ съ надписями: „трактиръ“, „чайная“. Но... гдѣ же „народная читальня“? У насъ существуютъ комитеты народной трезвости, пекущіеся объ упорядоченіи народной нравственности, о народномъ просвѣщеніи, но гдѣ ихъ дѣятельность, въ какихъ живыхъ учрежденіяхъ она проявляется? Трактиръ—плохая школа для молодого поколѣнія русскихъ людей. „Свѣту, побольше свѣту“, христіанскаго и общаго званія въ народныя массы! Только при этомъ условіи поднимется наша русская культура. Русскій народъ станетъ твердо на своихъ ногахъ, и нестрашны будутъ ему азіаты и домашніе варвары съ лозунгомъ: „дой“... Нашъ народъ уменъ и способенъ; дайте ему надлежащее образованіе и добрую общественную организацію, на началахъ христіанской свободы и общечеловѣческой культуры, со вниманіемъ къ особенностямъ нашего народнаго характера, и онъ будетъ передовымъ великимъ народомъ въ общечеловѣческой семьѣ...

Снѣжное бѣлое поле раскинулось на обширномъ пространствѣ. Цѣлую недѣлю шелъ ежедневно снѣгъ и „задулъ“, по выраженію ямщика, даже изгороди полевныя. Только вѣхи кое-гдѣ торчатъ вдоль дороги съ ея ухабами. Мелькаютъ деревеньки въ нѣсколько домовъ, обложенныхъ кругомъ „для тепла“ соломой и съ едва видными изъ подъ нея оконцами. Ребятинки бѣгутъ съ санками Изъ ряда другихъ домовъ выдѣляются два хорошо устроенныхъ двухъэтажныхъ дома, принадлежащихъ мѣстнымъ „богатѣямъ“. Ямщикъ объяснилъ, что эти дома принадлежатъ двоимъ братьямъ, хозяевамъ сапожно-валяльныхъ заведеній: „отсюда пойдутъ все валялы... цѣлыя волости работаютъ на богатыхъ мужиковъ. Да вонъ одинъ изъ нихъ и ѣдетъ на своей лошади! Дѣйствительно, навстрѣчу намъ на сельскомъ мосту встрѣтился мѣстный „богатѣй“ на прекрасной лошади въ легкихъ санкахъ.

„Любитель лошадей!“, замѣтилъ нашъ возница... что имъ дѣлается, у него всего много, какую онъ знаетъ нужду... Подъ горой у него и заведеніе. Вол шерсть везутъ готовую, значить, чесаную... Съ жол же открывался прекрасный видъ на значительное и зарное село К., расположенное на возвышенности съ величественною въ старомъ стилѣ церковью съ прекраснымъ зданіемъ, подобнымъ помѣщичьей усадьбѣ, второклассной церковной школы, окруженной обширнымъ садомъ. Село К. богатое, построено крестьянъ хорошихъ; живутъ чисто; изъ-за оконъ не пѣются занавѣси. Ребятинки выглядятъ бойкими и приличными, здороваются съ нами. Очевидно, она дѣлаетъ свое дѣло. Мы имѣемъ основаніе гадать по рѣчь и по разсказамъ одного изъ труженниковъ мѣстной школы. Сельскіе ученики, по его словамъ, даровиты и любознательны; они сердечно привѣщаются къ хорошему учителю, любятъ его, плачутъ когда онъ долженъ отъ нихъ уѣхать; посылаютъ письма къ нему съ извѣщеніями о своемъ житіи-бытѣ. Такія отрадные явленія въ сельской школѣ не утѣшаютъ и ободряютъ самоотверженныхъ труженниковъ, отдающихъ свои силы великому и святому дѣлу народнаго просвѣщенія. Своими честными усиліями народные учителя и учительницы полагаютъ основаніе умственнаго и нравственнаго образованія народа, зажигаютъ въ юныхъ сердцахъ отавившаго изъ обрѣтого молодого поколѣнія священнаго огня, — стремленія къ истинѣ, добру и правотѣ, подвигаютъ, такимъ образомъ, впередъ дѣло русской культуры.

Народный учитель при всей извѣстной ограниченности внѣшнихъ условій его дѣятельности (скудное матеріальное вознагражденіе, убожество жилищной обстановки, обиліе всякаго „начальства“, включая сюда старосту и урядника), если онъ любитъ свое дѣло, если онъ вѣренъ своему просвѣдательному долгу, находитъ себѣ нравственное утѣшеніе и поддержку въ сознаніи, что онъ дѣлаетъ больше добра для народнаго народа (духовнаго развитія и нравственнаго воспитанія народа), чѣмъ мечъ и золото... Еще до нашихъ дней народъ нашъ страдаетъ отъ своихъ старыхъ болѣзней невѣжества, грубости нравовъ и сиверныхъ пороковъ. Вотъ въ эту народную среду, окутанную тьмою преступленій, грубыхъ страстей и пороковъ, учитель и учительница должны мужественно нести свѣточъ истиннаго нравственнаго добра и культурныхъ знаній...

И. Бальскій

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 февр. По свѣдѣніямъ главноштабовъ военнаго и морскаго цифра погибшихъ въ русско-японскую войну надлежитъ исчислять въ 33810 человекъ и раненныхъ и контуженныхъ въ 126538 человекъ; общее число погибшихъ, раненныхъ и контуженныхъ въ войну съ Японіей выражается суммой около 212000 человекъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3 февр. Въ совѣтѣ министровъ высшихъ сферахъ рѣшено въ положительномъ смыслѣ вопросъ о всеобщемъ обученіи. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разрабатывается соответствующая

проектъ для внесенія въ Государственную Думу. Начало всеобщности обученія будетъ положено въ настоящемъ году въ нѣкоторыхъ уѣздахъ московской губерніи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 февр. (Официально). Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось извѣстіе, за послѣдніе дни усиленно повторяемое на биржѣ, о предстоящемъ выпускѣ новаго выигрышнаго займа. Извѣстіе не точно. Среди разрабатываемыхъ проектовъ о займахъ имѣется также проектъ выигрышнаго займа, но какъ по этому проекту, такъ и по остальнымъ правительство не пришло еще ни къ какимъ опредѣленнымъ заключеніямъ.

3 февраля на Высочайшемъ смотрѣ въ Царскомъ Селѣ Государь Императоръ обратился къ представлявшимся 27 и 28 донскимъ казачьимъ полкамъ со словами: „Господа полковые командиры, сотенные командиры и младшіе офицеры, выражаю вамъ Мою искреннюю благодарность за вашу службу и за блестящій смотръ, которымъ Меня сегодня порадовали казаки. Скоро будетъ годъ, что Я васъ призвалъ на службу для охраны спокойствія и порядка въ Моей столицѣ и окрестностяхъ. Десять мѣсяцевъ несете вашу тяжелую службу вѣрно, честно Россіи и Мнѣ. Я знаю, что вы оставили семьи, дома, но Я прикажу о нихъ заботиться, такъ что никакого ущерба не будетъ. Донское казачество честно и преданно несетъ службу отечеству и Мнѣ. Благодарю васъ и въ вашемъ лицѣ все славное войско донское за доблестную службу. Спасибо, казаки, за службу, спасибо за сегодняшній смотръ!“

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 февраля. По сообщенію «Новаго Времени», совѣтъ министровъ рѣшилъ ускорить работы по составленію законовъ о свободахъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 окт. На первую очередь поставлены законы о неприкосновенности личности и жилища. Вообще предполагается подготовить и ввести всѣ новые законы до созыва Государственной Думы, правила къ основному положенію о которой заканчиваются составленіемъ въ недалекомъ будущемъ. Въ данный моментъ разрабатываются правила, регламентирующія участіе въ Думѣ и породцевъ далекой восточной окраины.

ПЕТЕРБУРГЪ, 6 февраля. Министръ торговли и промышленности Тимирязевъ подалъ въ отставку вслѣдствіе несогласія съ кабинетомъ по вопросамъ общей политики.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 февр. Въ совѣтѣ министровъ въ засѣданіи 7 февраля обсуждался ходъ подготовительныхъ къ выборамъ въ Государственную Думу дѣйствій. Составленіе списковъ избирателей происходитъ настолько успѣшно, что съ полнымъ основаніемъ можно рассчитывать на своевременное производство выборовъ и собраніе Думы во второй половинѣ апрѣля. Нѣкоторое замедленіе вызывается совпаденіемъ выборнаго времени со Страстной недѣлей и праздникомъ Пасхи, а также необходимостію сообразоваться съ періодомъ сильной распутицы въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, а также по другимъ соображеніямъ для удобства и дабы не замедлить хода всего дѣла, вѣроятно, придется отступить отъ предположенія (Высочайше утвержденныя 18 сент. 1905 г. правила о призывеніи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы, ст. 34) о созывѣ избирательныхъ собра-

ній для выборовъ членовъ Государственной Думы повсюду въ одинъ и тотъ же день. Окончательное по этому предмету рѣшеніе состоится надняхъ.

Вр. исполн. об. Редактора Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“.

Въ непродолжительномъ времени (не позже 1 го февраля) въ изданіи «Правительственнаго Вѣстника» будутъ произведены слѣдующія измѣненія:

«Правительственный Вѣстникъ», выходящій по утрамъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней, будетъ опубликовывать исключительно правительственные акты и официальные сообщенія.

Ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, будетъ выходить

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА»

„РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО“.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

I) Официальный отдѣлъ, заимствуемый, полностью или въ извлеченіяхъ, изъ «Правительственнаго Вѣстника».—II. Редакціонныя передовыя статьи по всѣмъ вопросамъ государственной жизни. III. Московскій телефонъ.—IV. Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентствъ.—V. Внѣшній отдѣлъ: 1) корреспонденціи отъ собственныхъ заграничныхъ корреспондентовъ—изъ Лондона, Парижа и Берлина (по 2 раза въ недѣлю) и изъ Вѣны, Рима и Нью-Йорка (ежедневно); 2) иностранное обозрѣніе—по заграничнымъ газетамъ; 3) новости заграничной жизни.—VI. Авторскія статьи по всѣмъ вопросамъ государственной жизни.—VII. Обзоръ столичной печати.—VIII. Публицистическія замѣтки на общественныя темы.—IX. Фельетоны: 1) на общественныя темы (ежедневно); 2) критическіе очерки по русской литературѣ (ежедневно) и иностранной—французской, немецкой, англійской и итальянской (2 раза въ мѣсяць); 3) обзоры журналовъ русскихъ (2 раза въ мѣсяць) и иностранныхъ (1 разъ въ мѣсяць); 4) обзоры иностранной литературы о Россіи (ежемесячно); 5) научные обзоры—по историко-философскимъ, естественно-историческимъ, государственнымъ и прикладнымъ знаніямъ (ежедневно въ очередь); 6) очерки по искусству—музыкѣ (ежемесячно), живописи (ежемесячно) и др.; 7) беллетристика—оригинальная и переводная.—X. Хроника—систематическое освѣдомленіе по нижеслѣдующимъ отдѣламъ: придворная жизнь, законодательство, администрація, судъ, церковная жизнь, армія и флотъ, земское и городское самоуправленіе, учебное дѣло, средства сообщенія, торговли и промышленности, петербургская городская дума, петербургское земство, биржи (финансовая, товарная, хлѣбная и мясная), рабочій бытъ, конгрессы и съѣзды, собранія и митинги,

выставки, засѣданія обществъ, научно-литературная жизнь, журналистика, искусства, благотворительность, разные извѣстія, городскія происшествія, спортъ и проч.—XI. Біографіи и некрологи.—XII. Замѣтки о столичной жизни.—XIII. Театръ и музыка—рецензіи и хроника.—XIV. Внутренній отдѣлъ: 1) корреспонденціи отъ собственныхъ провинціальнымъ корреспондентовъ, 2) внутреннее обозрѣніе по провинціальнымъ газетамъ.—XV. Библиографическія замѣтки.—XVI. Письма въ редакцію.—XVII. Справочный отдѣлъ: календарныя свѣдѣнія, уѣршіе, прибывшіе и выбывшіе. судебный указатель, приемные часы у должностныхъ лицъ, зрѣлища, поѣзда желѣзныхъ дорогъ и пароходные рейсы, биржевой бюлетень, метеорологическія свѣдѣнія, засѣданія обществъ, не доставленныя телеграммы, муеи и выставки и пр.—XVIII. Объявленія.

Подписи камъ «Прав. Вѣстника» вечернее изданіе высылаются бесплатно.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И

На «Правит. Вѣстникъ», съ доставкой и пересылкой въ Россіи—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 р. за каждый мѣсяць; за границу—18 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 р. 50 к. за мѣсяць.

На «Русское Государство», съ доставкой и пересылкой въ Россіи—6 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 50 коп. за мѣсяць; за границу—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 р. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера въ конторѣ и у газетчиковъ 3 коп.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

Г А З Е Т А

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

будетъ выходить взамѣнъ газеты

ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ,

временно приостановленной до судебного приговора.

ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ГАЗЕТУ

Обновленная Россія ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой по всей Россіи

3 ЗА ГОДЪ за 6 мѣ. 1 р. 80 к., за 3 мѣ. 90 к., за 1 мѣ. 30 к. Подписавшіеся на сроки менѣе года доплачиваютъ 10 к. на конторскіе расходы.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Стремянная 12, собств. д.

Редакторъ А. Е. Заринъ.

Издатель П. П. Соикинъ.

3-2

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1906 году.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцовъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Записки Преосв. Леонида, покойнаго архіепископа Ярославскаго, одного изъ ближайшихъ сослужителей пресвятаго Святителя Филарета.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-правственной жизни.
- 7) Письма и разные изслѣдованія преосвященнаго Теофана-Затворника, іеросхимонаха о Амвросія Оптинскаго: слова, поученія и виѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“.
- 10) Новыя данныя о расколѣ, при содѣйствіи спеціалиста по расколу, профессора Московской Духовной Академіи И. М. Громегласова.
- 11) По возможности документальныя и въ тоже время помѣтныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Отклики на современность.

Въ приложеніи къ журналу печатается особымъ изданіемъ полное собраніе резолюцій Филарета, Митрополита Московскаго, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

При одной изъ первыхъ книжекъ (мартъ—апрѣль) въ 1906 году подписчики *Душеполезнаго Чтенія*, кромѣ книги (перваго выпуска третьяго тома) резолюцій Митрополита Филарета, получаютъ еще другое бесплатное приложеніе—сочиненіе графа Ал. де-Сэнъ-При: *Исторія паденія іезуитовъ*.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой.

Адресъ: Москва, въ редакцію журнала Душеполезное Чтеніе, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ Докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи, *Алексій Введенскій*.

Издательница *Ольга Касицина*.